

Человек как субъект права

Н. В. Борисова (Москва)

*кандидат психологических наук, Институт психологии РАН;
e-mail: borisova07@bk.ru*

В статье рассматривается подход С. Л. Рубинштейна к пониманию человека как субъекта прав через онтологию человеческого бытия. Утверждается, что полнота человеческой жизни в отношении к полноте бытия определяется через следование нравственному закону, который в силу объективности своего содержания имеет форму общеобязательного положения и занимает центральное место в процессе становления этического субъекта. Состояние современного «общества потребления», которое характеризуется дефицитом смыслов, утратой способности переживать бытие как Единство, глобальные преобразования с ключевым словом «цифровая» (революция, эпоха, экономика, личность и т. п.) наносят серьезный удар по целостности личности, ее праву реализовать жизнь в соответствии с онтологическими фундаментальными принципами существования человека в мире.

Ключевые слова: С. Л. Рубинштейн, онтология человеческого бытия, закон, этика, нравственность, правовое деяние, самоопределение, свобода.

Введение

Одной из актуальных тенденций развития психологической науки начала XXI столетия является *гуманистическая*, которая охватывает комплекс психологических проблем, направленных на обеспечение психологического благополучия жизнедеятельности человека в постоянно усложняющихся условиях современного мира (Кольцова, Журавлев, 2017). Так как глобальные преобразования с ключевым словом «цифровая» (революция, эпоха, экономика, личность и т. п.) наносят серьезный удар по ценностям и идеалам, имеющим объек-

тивную значимость для нравственного становления личности, необходимо не только оказывать ей помощь в адаптации к изменяющимся характеристикам современной реальности, но и способствовать сохранению *целостности* личности (Борисова, 2017).

Особый потенциал в этом плане имеет философско-психологическая концепция личности С. Л. Рубинштейна, которого интересовал не «исторически конкретный человек с признаками особенного, отвечающего конкретному обществу», а человек, обладающий «признаками всеобщности как в плане сознания, познания, так и действия», формирующими основу онтологии человека, фундаментальных принципов его существования (Рубинштейн, 2012, с. 63). Предложенный ученым путь постижения «человеческого в человеке» дает возможность не только отстоять сущностное в человеке, но и очертить границы, вторжение за которые нарушает целостность личности.

Закон

Процесс становления личности как субъекта прав и обязанностей Рубинштейн анализирует через *онтологию человеческого бытия* с ее фундаментальным положением: человек является частью Вселенной, смысл его жизни заключается в *познании бытия* и реализации его *незыблемых законов*. Человеческое бытие — не частность, допускающая лишь антропологическое и психологическое исследование, оно вписано в философский план общих, категориальных черт бытия. Представление о субъекте познания как чисто индивидуальном, только единичном существе для ученого — фикция. «Человек как абсолют, как „вещь в себе“, как нечто обособленное и замкнутое в себе — это не человек, не человеческое существо и, более того, это вообще не существо, это нечто несуществующее — ничто» (Рубинштейн, 2012, с. 5).

В работе, посвященной осмыслению философской системы Германа Когена, Рубинштейн отмечает, что в праве человек фигурирует не как физический организм, «врастающий всеми своими тканями в природу и определяемый в своих проявлениях ее воздействиями» (Рубинштейн, 2012, с. 166). Также в праве он фигурирует не как психологический субъект, движимый аффектами и эмоциями или же в сфере социально-экономической руководящийся своими интересами. В первую очередь как юридическое лицо человек является *субъектом прав и обязанностей*. В своих деяниях он определяется — *нормами и законами*.

Через призму онтологии *закон* понимается как явление не внешней, формализованной государством и выражающей волю суверен-

на (положительное право), но *внутренней* регламентации поведения. Рубинштейн вводит понятие — «*нравственное законодательство*». Полнота человеческой жизни в отношении к полноте бытия определяется через *этику*. Основная *онтологическая задача субъекта* полностью *соответствует* основной *этической задаче*. Базовое положение, которое отстаивает ученый: *этическое является законом, так как имеет в силу объективности своего содержания форму общеобязательного положения*.

Центральная проблема этики — человек. «Всем своим идейным содержанием, всей системой понятий и принципов, которые этика разворачивает, она отвечает на один вопрос, на сократовский вопрос: что такое человек?» (Рубинштейн, 2012, с. 166). Этика вскрывает то идейное содержание, которое конституирует человека. *В понятии юридического лица и правового деяния этика дает наиболее точную, объективно содержательную формулировку проблемы, которую для нее представляет человек в его нравственных поступках*.

Правовое деяние

Решение вопроса о том, что есть бытие связано с решением вопроса, что значит быть. Познание как открытие бытия — не только деятельность сознания, а в силу участия в нем практики — *способ существования человека по отношению к бытию*. Необходимо различать *объективное, трансцендентное бытие* и *субъективно познавательное, имманентное* — бытие не в чистом, а в осложненном привходящими обстоятельствами виде.

Основное свойство бытия, сущего в мире, в котором есть человек, заключается в том, чтобы являться человеку в чувственной данности, быть данным в ощущении. Чувственная данность, первое в сущем, что открывается познанию, выступает как поверхностный, внешний план глубинных слоев сущего. «Непосредственная чувственность бытия — это факт, данность существования с едва лишь наметившейся качественной определенностью, с еще не раскрытой сущностью» (Рубинштейн, 2012, с. 28). Далее включается опосредованное познание процессом мышления, но мышлением познание принципиально не исчерпывает сущего.

Проблема бытия и его познания связана с проблемой человека как *субъекта действия*. Отношение субъекта к «объективной реальности» — это не идеальное познавательное отношение, но и не практическое действие. Человек всегда находится в сфере сущего, непрерывно совершается «общение» взаимопроникновение и сопротивление посредством действий и регуляции этих действий

сознанием. «Существовать — это страдать и действовать, воздействовать и подвергаться воздействиям, участвовать в бесконечном процессе взаимодействия как процессе самоопределения» (Рубинштейн, 2012, с. 27).

Действие, которое своим содержанием имеет *этическое содержание* общеобязательной значимости, т. е. определяется *нравственным законом*, Рубинштейн называет *деянием*. «Закон делает деяние деянием, не личность и не Я» (Рубинштейн, 2012, с. 169). Ошибкой является понимание субъекта как виновника и творца своих деяний, а деяний как проявлений или манифестаций субъекта. При таком подходе этическое содержание деяний, которое есть само этическое содержание нравственных законов, не входит в состав и построение содержания нравственного субъекта. Концепция нравственности оказывается *бессодержательно-формалистичной*, а субъект, который является источником своих деяний и для которого деяния только манифестации уже готовой сущности, лишен этического содержания. И потому он не *этический субъект*, а лишь некоторое *психологическое образование*.

Лишь в этических деяниях этический субъект определяется и осуществляется. И если принцип *автономии* в первую очередь определяет *отношение субъекта и закона*, то *отношение субъекта и деяния* Рубинштейн определяет через принцип *самоопределения*. Каждое деяние есть новое начало, новый источник, порождающий этический субъект. Поэтому *нравственное совершенство* есть задача, которую субъект в каждом деянии должен разрешить вновь. «Эта бесконечная задача, как само время, означает бесконечный процесс, который может быть субъективно прерван, но не может быть объективно закончен» (Рубинштейн, 2012, с. 172).

Через объективность этического содержания и принцип автономии Рубинштейн раскрывает проблему *свободы*. «Я как этический субъект определяюсь в своих действиях законом, и, определяясь законом, Я свободен, потому что закон этот выражает то, что во мне я сам» (Рубинштейн, 2012, с. 167). Этим свобода отличается от *субъективного произвола*. В автономии свобода утверждается и ограждается от *опасности антиномизма*, который, для того чтобы сохранить «свободу» субъекта, отвергает закон как нечто связывающее его. Таким образом преодолевается восприятие свободы как свободы от чего-нибудь, которая в такой негативной формулировке понимается, прежде всего, как *свобода от закона*.

Этическое деяние человека предполагает другого человека как другой этический субъект. Оно существует только в отношении к человеку как личности, в отношении к вещи есть лишь действие — физичес-

кий или психический акт, но не деяние. Реализация нравственного субъекта отождествляется Рубинштейном с *единством человечества*, которое он возводит в основной принцип этики.

Становление этического субъекта и общество потребления

Задачей общества для Рубинштейна является создание необходимых *предпосылок нравственной жизни* – таких условий, которые будут способствовать формированию человека «большого плана» с полноценным отношением к бытию, другому человеку, природе, жизни и смерти.

Современный же мир, предлагая идеалы гламурной и успешной жизни, формирует «*общество потребления*», в котором интеллектуальное, духовно-нравственное развитие человека не является приоритетным, а система ценностей и установок основана на потреблении материальных благ.

Об этической индифферентности сформировавшегося в XX в. *массового общества* сделал выводы еще в 30-х годах XX в. Ортега-и-Гассет: «Не стоит облагораживать нынешний кризис, видя в нем борьбу двух моралей или цивилизаций, обреченной и новорожденной <...> Массовый человек попросту лишен морали <...> Но слово „попросту“, пожалуй, не годится. Все гораздо сложнее. Попросту взять и избавиться от морали невозможно. То, что грамматически обозначено как чистое отсутствие – безнравственность, – не существует в природе. Если вы не расположены подчиниться нравственным устоям, будьте любезны подчиниться иной необходимости и <...> жить наперекор им, а это уже не безнравственность, но противонравственность. Не просто отрицание, но антимораль» (Ортега-и-Гассет, 2017, с. 217).

Основополагающим понятием современности, заявляет отечественный композитор, писатель В. И. Мартынов, является имидж. «Имидж – это и есть абсолютная поверхность <...> не имеющая никакого внутреннего содержания <...> смысла, ибо имидж и смысл есть взаимоисключающие понятия <...> Мы живем в мире имиджмейкеров, где уже нет места ни поэтам, ни художникам, ни композиторам, стремящимся передать внутренний смысл и создающих произведения, наполненные великим содержанием. Великое является реальностью человека переживающего, в то время как для человека манипулирующего все это превращается просто в фикцию» (Мартынов, 2017, с. 277).

Дефицит смыслов – диагноз современной цивилизации, потерявшей целостное чувство жизни, способность *переживать* бы-

тие как Единство. Без этой способности культура, наука, правовая жизнь бесплодны. Поглощение человека предметным миром, возможно, никогда прежде не имело такого тотального характера. Для «человека манипулирующего» или «человека потребляющего» познание бытия ограничивается чувственным, внешним, поверхностным восприятием предметов и явлений. Манипуляциям подвергается не только то, что окружает человека, но и он сам. Проекты с внедрением технических, бионических, генно-инженерных работок, виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта ставят под сомнение не только право обретения субъектом подлинного бытия, но и сохранения своего биологического статуса.

Заключение

Наиболее точную, объективно содержательную формулировку проблемы, которую представляет человек в его нравственных поступках, дает этика в понятии юридического лица и правового деяния. Как юридическое лицо человек является *субъектом прав и обязанностей*. В своих деяниях он определяется — *нормами и законами*. Полнота человеческой жизни в отношении к полноте бытия определяется через следование *нравственному закону*, который в силу объективности своего содержания имеет форму общеобязательного положения и обеспечивает внутреннюю регламентацию поведения. Отношение субъекта и закона определяется через принцип *автономии*, утверждающего *свободу* и ограждающего от антиномизма, который для того, чтобы сохранить «свободу» субъекта, отвергает закон как нечто связывающее его. Этим свобода отличается от субъективного произвола. Действие, которое своим содержанием имеет этическое содержание общеобязательной значимости, т. е. определяется нравственным законом, является *деянием*. Отношение субъекта и деяния определяется через принцип *самоопределения*.

Основной задачей общества является создание предпосылок нравственной жизни — таких условий, которые будут способствовать формированию этического субъекта с полноценным отношением к бытию, другому человеку, природе, жизни и смерти. Современное «общество потребления», для которого познание бытия ограничивается чувственным, внешним, поверхностным восприятием предметов и явлений, характеризуется дефицитом смыслов, потерей целостного чувства жизни, способности переживать бытие как Единство. В подобных условиях правовая жизнь субъекта подвергается серьезной опасности.

Литература

- Борисова Н. В.* Проблема целостности личности в отечественной психологии // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития* / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 652–659.
- Кольцова В. А., Журавлев А. Л.* Современные тенденции развития отечественной психологической науки // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития* / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 25–34.
- Мартынов В. И.* Зона opus posth, или Рождение новой реальности. М.: Классика-XXI, 2017.
- Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: АСТ, 2017.
- Рубинштейн С. Л.* Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.

Person as subject of the right

N. V. Borisova (Moscow)

Candidate of Psychological Sciences, Institute of Psychology of RAS

In article S. L. Rubinstein's approach to understanding of the person as subject of the rights through ontology of human life is considered. It is claimed that the completeness of human life in the attitude towards completeness of life is defined by following to the moral law which owing to objectivity of the contents has the form of obligatory situation and takes the central place in the course of formation of the ethical subject. Condition of modern "consumer society" which is characterized by deficiency of meanings global transformations with a keyword "digital" (revolution, an era, economy, the personality etc.) strike with loss of ability to endure life as Unity, serious blow to integrity of the personality, her right to realize life according to the ontologic fundamental principles of existence of the person in the world.

Keywords: S. L. Rubinstein, ontology of human life, law, ethics, morality, legal act, self-determination, freedom.